

В Диссертационный совет 02.1.002.02 при
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушкинская, д.34

ОТЗЫВ

**официального оппонента Дедова Д.И. на диссертацию
Пушкиной Анастасии Альбертовны на тему: «Ценностное толкование
конституции», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки (Москва, 2026)**

Актуальность темы диссертационного исследования Пушкиной А.А. обусловлена значимостью категории ценностей для современной теории и практики конституционного права. Автор указывает на особенность современной парадигмы конституционного развития, которая состоит в закреплении на конституционном уровне ценностей, важных для сохранения и развития государственности, для укрепления основ конституционного строя с учетом их содержательных и функциональных взаимосвязей. Они играют ключевую роль в формировании и модификации восприятия содержания конституционного текста и его последующего практического воплощения в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе дальнейших конституционных преобразований.

Автор указывает на конституционную модернизацию 2020 года, внесшую значительный вклад в развитие конституционных ценностей, но причина этих изменений кроется еще глубже. Она заключается в отстаивании национальных традиционных ценностей, сохранении конституционной идентичности в условиях идеологического противостояния между

глобализмом и национальным суверенитетом, которое приобретает формы холодной войны и вооруженных конфликтов с использованием военных, экономических, политических, идеологических (включая навязывание чужеродных ценностей) средств давления и вмешательства во внутренние дела.

Автор отмечает, что конституционные ценности являются необходимой содержательной предпосылкой для формирования социокультурной и конституционной идентичности. Они создают концептуальную основу для устойчивого функционирования правовой системы, что в итоге позволяет не только уяснить, но и обеспечить адекватную реализацию замысла конституционного законодателя. Я бы здесь понимал это заключение о роли ценностей как пример понимания ценностей как теоретического и методологического инструментария. Но я бы отметил более значительную роль, которую играют ценности в изменении конституции. Если имеющиеся взгляды и теории связаны в основном с конституционными кризисами (А. Шайо) или сменой общественного уклада (А. А. Мишин), то в современном мире смена общественных настроений может сопровождаться потребностью в новых ценностях, которые символизируют новую парадигму общественной жизни.

В связи с этим автор правильно ставит задачу по выработке научных и доктринальных основ ценностного толкования конституции в целях установления смысла и содержания правовых норм сквозь призму отраженных в конституции ценностей. Автор справедливо отмечает недостатки сложившейся практики применения сложившихся подходов и традиционных доктринальных решений, при которых ценностное толкование не может получить адекватную научную оценку, ограничиваясь исключительно существующими методологическими подходами к толкованию норм права в целом и конституционных норм в частности.

Для раскрытия темы в работе проводится исследование ценности права в трудах античных авторов и философов-идеалистов, проблематика правовых

ценностей в трудах советских ученых. Научная новизна диссертационного исследования проявляется, прежде всего, в комплексном решении задачи по определению содержания ценностного толкования конституции как особого приема интерпретации норм основного закона. Решению данной задачи способствовало изучение формирования конституционализма и установления возрастающей роли конституционных ценностей в его развитии, обращения различных субъектов к ценностному компоненту при толковании норм права, в основе которого лежат конституционные положения.

Наряду с этим определяется содержание конституционных ценностей, их социальная значимость, обосновывается возможность их правовой идентификации на основе положений конституции, а также необходимость поиска баланса между отдельными конституционными ценностями в процессе их непосредственного применения.

Достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается комплексным характером проведенного исследования, использованием широкого круга научных источников, а также применением надлежащих методов научного исследования.

К числу научно значимых результатов работы можно отнести определенное автором ценностное толкование конституции как сложный познавательный процесс, который характеризуется комплексным содержанием, представляя собой сочетание внутренне согласованной интерпретации и внешнего результата, направленного на осмысление конституционных положений через установление их аксиологического содержания. Автор обосновывает применение такого приема толкования потребностью в развитии механизма толкования конституции в целом, что позволяет достичь более глубокого смысла конституционных норм и определить волю конституционного законодателя. В результате создается методологическая основа для непосредственного применения конституции, а также для конституционализации отраслевого законодательства.

Научные положения, выводы и суждения, сформулированные в диссертационном исследовании, представляются достаточно обоснованными и логически вытекают из проведенного анализа. Автор последовательно раскрывает сущность, условия и основные особенности ценностного толкования, рассматривает историю его формирования и развития в западной и российской правовой традиции. При этом автор стремится критически осмыслить ценностный подход к исследованию в целом, то есть в широком теоретическом и сравнительно-правовом контексте.

Аргументация автора основывается на глубоком анализе научной литературы, нормативно-правовых актов, правоприменительной практики. Логическая структура исследования позволяет проследить взаимосвязь между теоретическими положениями и сделанными выводами. Следует отметить, что диссертация демонстрирует высокий уровень теоретической проработки проблемы. Автор не ограничивается описанием существующих научных подходов, но стремится к их критическому осмыслению и формулирует собственные выводы относительно природы и особенностей ценностного толкования конституции. Представленные в работе суждения и обобщения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития научных исследований в области конституционного права, а также в преподавании соответствующих учебных дисциплин.

Так, автор справедливо утверждает, что специфика применения ценностного толкования как особого приема толкования конституции обуславливается необходимостью определения ценностного содержания конкретных конституционных норм при их непосредственном применении, а также достижения гармоничного баланса между отдельными конституционными ценностями. Основная цель ценностного толкования конституции состоит в обеспечении понимания и последующего разъяснения смысла и содержания конституционных предписаний на основе конституционно значимых ценностей (выводы 2 и 3).

Это предполагает интерпретацию и систематизацию результатов применения различных способов толкования через достижения аргументированности, последовательности и доказательности предлагаемых решений и недопущения искажения конституционных норм. Как предполагает в связи с этим автор, применение ценностного толкования конституции в качестве автономного способа толкования влечет риск чрезмерной субъективизации полученных результатов, а также отклонения от изначально заложенного смысла конституционных положений.

Отдельного внимания с теоретической точки зрения заслуживает самостоятельно разработанный автором диссертации механизм реализации правотворческого потенциала, которым обладает ценностное толкование положений конституции. Данный процесс реализуется на основе следующего алгоритма: конституционная норма – официальное ценностное толкование – новая конституционная норма», закрепляющая модернизированные ценностные ориентиры развития государства и общества (положение 6, выносимое на защиту).

Таким образом, результаты диссертационного исследования обладают как теоретической, так и практической значимостью. В работе предлагаются авторские научные положения о ценностном толковании конституции, развитии конституционных ценностей в рамках теории толкования конституции, доктринальных положений и практики интерпретационной деятельности. Результаты и выводы могут обогатить теорию и практику толкования, способствовать разрешению отдельных проблем, обсуждаемых в юридической доктрине, непосредственно связанных с тематикой данной работы. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, в ходе преподавания конституционного права.

Соискательница стремится дать определение, определить признаки, социальные и правовые основания, выявить инструментарий, ориентиры, вычленив и систематизировать методологию ценностного толкования конституции, определить его цели, пределы, особенности и в целом место в

системе способов толкования. Все это свидетельствует о всестороннем характере проведенного исследования. Теоретические положения диссертации и научно-практические рекомендации представлены в научных публикациях, среди которых четыре опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях. Ключевые научные положения и полученные по итогам исследования результаты докладывались в ходе выступлений с докладами на научно-практических конференциях, посвященных пробелам в конституционном праве, проблемам позитивизма, модернизации отечественного законодательства.

Некоторые идеи автора, приведенные в исследовании, имеют дискуссионный характер, или нуждаются в пояснении в связи с возникающими вопросами. Это вызвано сложным, комплексным и многоплановым характером предмета исследования, за который взялась соискательница.

Для автора ценности – динамический правовой феномен, эволюционирующий в соответствии с современным развитием государства на основе исторически сложившихся традиций. Автор справедливо указывает на динамизм развития в обществе представлений о ценностях, как указывает автор, «отражающих фактические и юридические представления общества о социальных приоритетах, организации общественной жизни и государственного устройства» (вывод 5). Но насколько система ценностей динамична и как часто она должна пересматриваться? Хотелось бы услышать мнение автора на конкретном примере.

Автор предполагает, что ценности могут выявляться при толковании норм конституции органами конституционного правосудия. Данное положение, хотя и не оспаривается в отечественной литературе, скорее, можно признать дискуссионным, поскольку оставляет открытой проблему разделения властей и роли конституционной комиссии и законодательной власти по декларированию ценностей при подготовке положений или поправок в конституцию, а также в конституционные законы.

Кроме этого, выявление конституционных ценностей происходит в рамках принятия судебного решения и неизменно отражает особенности этого вида юридической деятельности. Представляется, что определение общих ценностей, подлежащих защите, не вызывает сомнений, но этого может быть недостаточно для принятия решений о балансе интересов, о проверке необходимости вмешательства или соразмерности ограничений, о соответствии декларируемым целям используемых правовых средств. Вспоминается позиция Н. С. Бондаря, приведенная автором в диссертации, о роли конституционализма в обеспечении баланса власти, собственности и свободы, признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, верховенства права (с. 16). Из этого тезиса видно, что структура такого баланса сложна, а потому требует каждый раз интеллектуальных усилий для решения сложных дел (Р. Дворкин), где ценности играют важную, если не решающую роль. Для того, чтобы правильно соотнести должное и сущее, нужен дополнительный инструментарий, упомянутый Н. С. Бондарем, без которого нельзя обойтись.

Например, отсутствие коррупции безусловно является важной ценностью, но является ли это основанием для конфискации имущества, приобретение которого не связано с коррупцией. Снимает ли обязанность по уплате налогов и пополнения бюджета гарантии защиты персональных данных. Дело не только в деталях, а в возможном новом способе произвола, когда ссылкой на декларируемые конституционные ценности прикрывается злоупотребление властью.

Существует и другая опасность: общие ссылки на высокие цели и ценности без должного обращения внимания на детали приводят к ослаблению судебного контроля, делают его менее эффективным и более формальным. В таком случае возникает необходимость в специальной судебной инстанции, которая бы обращала внимание на эффективность судебного контроля в конкретном деле. Это не является задачей ни Конституционного Суда РФ, который осуществляет абстрактный

нормоконтроль, ни Верховного Суда РФ, который проверяет правильность применения законодательства. Такой инстанцией мог быть суд по правам человека, но процессуальное экспертное сообщество единодушно высказалось против. Хотелось бы услышать мнение автора, как выявление ценностей может способствовать практическому достижению справедливости и чем руководствоваться в случае возникновения конфликта между ценностями.

Не совсем ясно, что имеет в виду автор, когда утверждает, что официальное ценностное толкование приводит к возникновению новой конституционной нормы (вывод б). Объясняется это тем, что автор допускает наличие у ценностного толкования определенного нормотворческого потенциала по изменению содержания конституции. При этом автор исходит из того, что толкование выявляет ценности и приводит к последующей интеграции выявленных ценностных ориентиров в текст основного закона.

Надо отметить, что изложение научной концепции является трудно выполнимой задачей, поскольку необходимо понимать, как она будет воплощаться в реальности, предусмотреть все детали, которые бы объясняли, за счет каких факторов и стимулов, составляющих элементы всей этой системы, концепция будет действовать. Например, таким элементом может стать новый механизм защиты конституционных ценностей против решений органов международных организаций. Выявлена ли здесь новая ценность конституции?

Или, если взять, к примеру, такое право как уважение частной жизни, которое имеет очень широкое содержание и социальное значение, и поэтому каждая новая ценность (наилучшие интересы детей, то есть дети должны всегда иметь приоритет; или новые информационные технологии) обогащает содержание нормы, но в нее не вносятся формальные изменения, хотя ее содержание постоянно меняется в зависимости от официального признания тех или иных индивидуальных прав и оказывается даже различным в разных обществах.

Процесс развития права протекает вместе с изменениями, касающимися ценностей. Автор цитирует идею С. А. Авакьяна о стадиях политического процесса, которые включают провозглашения и закрепления конституционных ценностей, полагая, что дальше наступает не менее важная стадия, в рамках которой конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, в практику общественного и государственного (публичного) строительства (с. 22). Приятно читать слова автора о том, что основным драйвером для конституционных преобразований в свое время послужила новизна концепции правового статуса личности, признанная естественно-правовая природа прав человека и их первостепенная самостоятельная ценность (с. 22).

Я бы предложил соискательнице осмыслить эти два тезиса на предмет связи между провозглашением и закреплением ценностей и признанием прав. Имеется ли в данном случае особый случай, один на миллион, когда речь идет о фундаментальных правах и свободах человека и гражданина или осмысление ценностей (например, материнства и детства) должно служить ориентиром для обязательного признания субъективного права (например, беспрепятственного использования суррогатного материнства), которое фактически означает принятие на себя государством позитивных обязательств. Каким образом должен происходить процесс развития права от признания ценностей до признания конкретного права? Какова роль конституционного толкования в данном случае? В любом случае, как нас предупреждает Н. С. Бондарь, признание ценности не должно оставаться пустой декларацией.

Автор приводит примеры так называемых трудных судебных дел, возможно самых трудных, когда решения межгосударственных органов стали противоречить внутреннему конституционному правопорядку ввиду применения различных подходов при толковании (с. 26-29). Какие рекомендации может дать автор для решения таких дел и толкования с использованием ценностных критериев?

Очень ценным представляется вывод автора о симбиозе общего и частного на примере универсальных и специфических норм: «Признавая общие начала конституционализма, считаем, что его эволюционное становление происходит при применении универсальных норм, получивших закрепление в конституциях в XX веке, с учетом усиления ценностных аспектов, в соответствии со спецификой их понимания в конкретном обществе, что достигается при толковании и конкретизации норм Основного Закона, тем самым формируя симбиоз общего и частного».

По этому поводу высказывается множество точек зрения. Например, в условиях нынешнего идеологического противостояния высказывались идеи об отказе от концепции правового государства или о том, что политические права не характерны для нашего общества и что для международной защиты прав человека достаточно Всеобщей Декларации и Международных пактов только потому, что СССР принимало участие в принятии этих документов. Конституция РФ говорит нам об обратном.

Значит, дело в другом, в качестве принимаемых решений международными органами или национальными судами по конкретному делу, в признании индивидуальных прав, в критическом отношении к развитию концепции основных прав и свобод, в эффективности гарантий защиты человека от произвола государства. Нельзя прикрывать произвол национальными традициями, но и нельзя навязывать государствам универсальность, если это приводит к конфликту ценностей без надлежащей защиты приоритетных ценностей, особенно если это касается интересов детей или материнских чувств, чувств верующих и других уязвимых социальных групп. Это означает, что симбиоз общего и национального (частного) требует очень серьезной проработки и участия других критериев, которые представляют собой инструментарий реализации признанных ценностей. Иллюстрацией к этому тезису служат дела Баева, Маркина, дела о защите чести и достоинства (об ответственной журналистике).

Исследование показало, что ценностное толкование конституции имеет много граней и является сложным, почти нормотворческим процессом, поскольку такое толкование призвано выявить идейный смысл конституционной нормы. Автор показывает единство мнений в этой сфере, начиная со связи между ценностями и целями. Особенно трудной представляется задача «видеть и чувствовать те перемены, которые происходят в стране и в мире» (В. Д. Зорькин), а тем более «предугадывать, предвосхищать последствия этих перемен». В особо сложных случаях, связанных с политическим кризисом, вызванным противостоянием приватизации и подготовки новой конституции; или с последствиями для каждого, кто когда-либо занимал государственную должность и теперь может быть лишен своего имущества без срока давности; с лишением нового собственника имущества, ранее принадлежавшего нежелательному лицу; – в таких случаях толкование обременено колоссальной моральной ответственностью для судей, и это неизменно приводит к расхождению мнений среди судей, входящих в состав коллегиального органа.

Интересно, что в таких тяжелых случаях международные судебные органы предпочитают уходить от ценностного толкования и оправдывают свой выбор отсутствием доказательств (дело «Лаутси и другие против Италии») или ссылкой на свободу усмотрения национальных правительств (дело «Паррилло против Италии»); или вообще ошибаются в приоритетах (дело «Фернандес Мартинес против Испании»).

Эти случаи ошибочного применения или ошибочного неприменения ценностного толкования показывают, насколько трудной бывает эта задача. Я бы мог посоветовать в таких случаях прислушаться к чувствам справедливости, гуманности, правды. Возможно, именно ценностное толкование вносит свой вклад в принятие решений на основе чувств и эмоций, но, конечно, в дополнение к рациональности, разуму и логике.

Как заметил и сам автор, Конституционный Суд РФ обозначил справедливость и правовую определенность как конституционные ценности,

прямо не зафиксированные в тексте Конституции (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П). Это косвенно подтверждает идею о существовании универсальных, общечеловеческих ценностей, являющихся условием для мирного сосуществования.

В качестве задачи ценностного толкования конституции автор справедливо ставит необходимость поиска баланса, применения и реализации конституционных ценностей. Надо отметить, что это сложная задача, при решении которой все равно придется выбирать и определяться с приоритетами. В этом отношении ценностное толкование может сыграть очень полезную роль, закладывая вектор, направление правового анализа и, в конечном счете, принятия решения. Но для этого необходимо отставить в сторону чисто правовые ценности и сосредоточиться на социальных, моральных и нравственных ценностях. Если такие ценности будут найдены, то они будут иметь решающее правовое значение. В данном случае имеются в виду такие ценности как добросовестность, уважение, сотрудничество, забота, сострадание (Далай Лама), семейные ценности, солидарность. Эти ценности имеют универсальное значение, но хотелось бы узнать мнение автора о том, соответствуют ли они, как обозначил Н.С. Бондарь, выявлению духа Конституции РФ через ее социокультурные основы, когда принципиальное значение имеет наличие в Конституции своего рода генетического социокультурного кода многонационального народа России, который должен определять конституционные параметры достигнутого и обозначать нормативно-правовые ориентиры дальнейшего развития общества и государства (с. 33 и 70).

Вопрос о том, осуществляется ли казуальное толкование Конституционным Судом РФ, вызывает большие споры и сомнение. Конституционный Суд РФ ни разу открыто не обозначил такой метод; не указан он и в законе. Если бы это случилось, то такое положение дел соответствовало бы доктрине индивидуальной жалобы. В таких случаях Суд должен привести конкретные обстоятельства и дать им правовую оценку, чего

он не делает. Если Суд решает, что дело подлежит пересмотру в соответствии с данным толкованием, это лишь косвенно подтверждает, что суды не обратили внимания на применение принципов и не учитывали правовую позицию, но насколько эта позиция вытекает из конкретных обстоятельств дела, нельзя судить из постановления Конституционного Суда РФ. Поэтому утверждение автора о том, что «чаще всего Конституционный Суд РФ прибегает к казуальному толкованию, в рамках которого Основной Закон толкуется применительно к конкретной ситуации» (с. 113), – это утверждение является дискуссионным и требует дополнительного обоснования.

Автору представляется, что изменения в отношении особого мнения судьи Конституционного Суда РФ направлены на приведение к единообразию правил судопроизводства. Данное утверждение также носит дискуссионный характер по нескольким причинам: (1) пояснительная записка к законопроекту не содержала ни единого слова про такие изменения, а поправки в Конституцию РФ таких полномочий законодателю не давали; можно ли в такой ситуации говорить о легитимности законодательных изменений? (2) какова роль науки в данном вопросе: обосновать изменения, констатировать, что такая практика имеет место в других судебных системах или исследовать последствия такого шага для развития права; и (3) как сами судьи Конституционного Суда РФ могут чувствовать моральное право оценивать другие законоположения, если данный запрет является сомнительным с точки зрения его правовой силы и конституционности?

Вышеуказанные дискуссионные положения носят частный характер и не снижают общего положительного впечатления о проведенном исследовании, а также не влияют на высокую оценку диссертации как самостоятельного, концептуального и творческого исследования, имеющего научную новизну, актуальность, практическую и теоретическую значимость.

Представленная диссертация является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, изложены новые научно

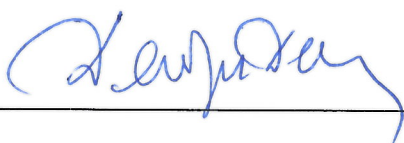
обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

В целом диссертационное исследование Пушкиной Анастасии Альбертовны на тему «Ценностное толкование конституции» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые решения научной задачи доктринальной разработки и совершенствования практики принятия правовых решений через выработку научных и доктринальных основ ценностного толкования конституции в целях установления смысла и содержания правовых норм сквозь призму отраженных в конституции ценностей, что имеет важное значение как для науки конституционного права, так и для развития отечественной теории государства и права.

Диссертация Пушкиной Анастасии Альбертовны в полной мере соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024.), а ее автор – Пушкина Анастасия Альбертовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

04.05.2026

Официальный оппонент

Дедов Дмитрий Иванович

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ «МГУ имени М.В. Ломоносова»

г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

+79032380026

dmitrydedov939@gmail.com

Дедова Д. И.
Суд. Куркина